

А. Александров -
Веревский -

«В столице -
Театр „Эстония“

„Музыкальная
жизнь“ 1988 / 1

стр. 6

Об оригинальности гастрольной афиши Государственного академического театра оперы и балета «Эстония» говорили еще до начала его выступлений в Москве, на сцене Большого театра СССР. С интересом ждали первой встречи с произведениями, никогда не шедшими в столице — операми «Луиза Миллер» Дж. Верди, «Альцина» Г. Генделя, балетами «Эстонские баллады» В. Тормиса, «Исповедь» Э. Денисова. Выяснилось, что и «Борис Годунов» тоже явится для москвичей новинкой, ибо эстонская постановка основана на первоначальном варианте оперы М. Мусоргского (под редакцией Б. Асафьева и П. Ламма, 1927).

Гастроли открылись спектаклем «Певец свободы». Тридцать пять лет назад эта опера Э. Каппа, тогда одна из первых советских эстонских опер, прозвучала в Москве и была удостоена Государственной премии. К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне театр возобновил спектакль в новой, третьей, редакции, с введением в финал хора из известной кантаты композитора «Власть народа».

Спектакль рождается как воспоминание о прошлом поэта Раю (его прототипом служит подлинное историческое лицо — эстонский поэт Юхан Сютисте), о первых днях советской Эстонии и суровом времени фашистской оккупации, о непримиримой борьбе с врагом, о горечи потерь и радости победы.

Народный характер произведения, его героико-патриотический пафос выражены прежде всего в монументальности массовых хоровых сцен. В том же ключе и сценографическое решение — единое на весь спектакль, в виде огромного, во всю сцену, мемориала погибшим воинам.

Уже на первой встрече с солистами эстонской оперной труппы можно было отметить высокий уровень вокального исполнения, культуру пения, богатство тембровых и динамических красок. Главная нагрузка в спектакле легла на исполнителя центральной роли В. Пуура (он превосходно проводит сложную сольную сцену в 3-й картине). Обратила на себя внимание Х. Раамат (Арм) — актриса сильного темперамента, хорошей вокальной школы, большой сценической выразительности. Убедительно, без намеренного нажима сыграны роли отрицательных героев — предателей Герды (У. Таутс) и Мягера (Т. Тралла), офицера гестапо Мюльхаузена (Э. Кярвет). В целом и постановка, и исполнение оперы органичны, за исключением танцевальных номеров, которые в общем контексте спектакля выглядят нарочито.